

Елена Баранчикова

Наводнение

(любовная драма в 3-х действиях по мотивам одноименного рассказа Е. Замятина)

2015

Действующие лица

Софья

Трофим Иванович

Ганька

Пелагея

Муж Пелагеи

Доктор

Знахарка

Действие первое

Картина 1

(Котельная. Трофим Иванович подбрасывает в топку уголь, бушуют языки пламени. Его жена Софья замороженно смотрит на огонь).

Трофим Иванович: Водомерная трубка лопнула, надо идти за запасной.

(Он уже хочет открыть дверь, как вдруг вскрикивает шайба. Трофим возвращается. Начинает возиться с водомером, пытаясь его починить. Котел гудит. Трофим Иванович ложится на топчан, смотрит на огонь, он загоразживается. Он засыпает. Во сне ворочается, вздыхает.

Софья в белой рубашке сидит на табурете, раскачиваясь, будто дремлет. Она смотрит на мужа и вместе с ним видит его сон). (Звучит музыка Стравинского).

(Сон Трофима. Все вокруг приходит в движение, начинает шевелиться, позванивать, жужжать и стонать. Лихорадочно вращаются станки, хлопают ремни, звенят стекла, то и дело взвизгивает шайба. Трофим мечется как зверь в клетке, не находит себе места. Он пытается сесть на табурет, тот от него ускользает. Предметы, до которых он дотрагивается, падают на пол. Звук металла повисает в воздухе. Трофим наощупь двигается по комнате, становится на четвереньки, ищет упавший со стола ключ).

Трофим Иванович *(бьет себя в грудь):* От чего ключ то? Не помню, поди ж ты. Замстило, должно быть, вот незадача. Не могу припомнить, все позабыл! *(Кричит):* Соня, иди хоть ты сюда. Помогите! *(Софья молчит. Он окружит по комнате, заглядывает под топчан, прислушиваясь к звукам. Воеет ветер, в окно видно, как идет вода. Трофим Иванович поднимает с пола ключ). Вот ОН, видишь какой? (он трясет ключом у себя над головой). Нашел, наконец-то! Им все открыть можно, что закрыто. Да-да, он отроет все ...*

(Раздается удар пушки).

Софья *(громко произносит, очнувшись):* Наводнение.

(Трофим Иванович в темноте находит рукой ее колени, целует Софью. Он долго был вместе с ней. Они лежали, стекло позвякивало от ветра, раздается скрип шайбы).

(Софья встает, достает хлеб. Они молча едят, не глядя друг на друга, разламывая горбушку руками, старательно собирая крошки).

Трофим Иванович: Не то оно.

Софья: Что?

Трофим Иванович: Оно самое. *(Софья, сжав губы, молчит).*

(Трофим дотрагивается до бочки, что стоит у двери, ласково гладит ее округлые бока. Софья ревниво отворачивается): Все некогда, дела всегда найдутся, их вовек не переделать. Хорошая бочка, надо бы перебить обручи. *(Пауза).* Детей не рожает, вот что. А больше и сказать мне тебе нечего. Вот и думай.

(Софья еще больше ссутулившись, сидит, раскачиваясь, на табурете. Они долго молчат, затем ложатся на топчан. Трофим Иванович отворачивается от нее, ему не спится, он ворочается, покрхтывает: «Кхе-кхе». Выходит курить на улицу. Слышно его покашливание. От его папиросы струится дым. Из бочки чуть слышно течет вода. В котельной тихо, и только вода плещется и булькает. Трофим снова ложится лицом к стене).

(Сон Софьи. Ночью дверь вдруг резко распахивается и с размаху грохает о бочку).

Софья *(шепотом окликает мужа):* Трофим! *(тот, притворяясь, что крепко спит, следит за Софьей. В открытую настежь дверь виден двор).*

(Софья выбегает во двор. Громко, навзрыд плача, она бежит прочь).

Трофим Иванович *(кричит ей вслед):* Куда это ты подхватила?

(В темноте кто-то зажигает спички, освещая изможденное лицо Софьи, затем уходит).

Софья *(стоя под деревом):* Под сухим деревом под корнями закопаю выпачканную кровью ветошь и белье свое *(шепотом приговаривает):* Какую кровушку рожаю, ту и разрушаю. Как то дерево не дает ни плодов, ни семян, так и я хожу без бремени. Аминь, аминь, аминь.

(Она притоптывает и приплясывает вокруг дерева, Вдруг спотыкается и падает, дотрагиваясь до мешка, что лежит рядом. В нем что-то шевелится. Софья испуганно отдергивает руку, уходит прочь).

Светает. Софья видит, что ее руки в крови. Она возвращается и ложится в постель).

Трофим Иванович *(просыпается, трогая руками ее измазанную кровью рубашку):* Смотри, кровь твоя. Не дитя ли ты нашего губишь?

(Софьиная рубашка в крови)

Софья *(закрываясь, стыдится мужа, кричит):* А – а – а! Что ты хочешь от меня? Женское это. Уйди, не могу больше видеть тебя, проклятого. Нет, не будет, не будет у нас с тобой никого! Слышишь, что я тебе говорю? Н–и–к–о–г–о! Вовек не будет!

Трофим Иванович *(повернувшись к жене, толкает ее):* Ты чего орешь?

(В дверь постучали).

Софья *(испуганно):* Ой, кто это?

Трофим Иванович: Пойду открою, должно быть соседка. Кто ж еще?

(Входит соседка Пелагея. Трофим иваныч выходит покурить. Пелагея показывает на старуху, которая стоит с ней рядом).

Пелагея (*Софье*): Вот, Соня, как ты просила, привела тебе ворожею. В прошлом году Марье ребенка наколдовала.

(Старуха держит в руках веник и таз, опускает веник в таз, размешивает им жижу и начинает кропить по углам. Разносится запах снадобий и трав. Пелагея стоит в дверях, молча наблюдая за происходящим).

Знахарка (*наклоняясь над кроватью*): Всякий, на ком нет смертного греха, может вымолить себе ребеночка.

Софья (*отпрынула от неожиданности, укрываясь одеялом*): Ох!

Знахарка: Не бойся, меня, милая, я тебя не съем (*на ее лице появляется злая улыбка*). Дьявола бойся, да себя бойся, мыслей дьявольских...! (*читает заговор*):

У лошади — жеребяти, у коровы — теляти,
У овцы — ягнати, у меня нет дитяти.
Как месяц растет-нарастает,
Так пусть из семени семечко будет для меня деточка.
Благослови, Господи. Аминь.

Пелагея (*набожно крестится*): Аминь, аминь, аминь!

Знахарка: Купи семь церковных свечей. Семь дней кряду ровно в семь часов вечера зажигай по одной свече (*она зажигает свечу*). Стоя на семи платках, кланяйся семь раз, читай заговор:

Бог создал мир за семь дней.
Неделя из семи дней.
В Библии семь смертных грехов.
В молитве к Богу семь строф.
Христос перед смертью сказал семь слов.
В слове «ребенок» семь букв.
Вымаливаю у тебя, Боже,
Слово из семи букв тоже.

Пелагея: Слышала я, надо молиться праведным богоотцам Иоакиму и Анне, они тоже долго не имели детей, но после многих молитв Господь сжалился над ними и послал им дочь, будущую Богоматерь.

Знахарка: (*не обращая внимания на ее слова, продолжает*): О, приснославнии Христовы праведницы! К вам, яко многомошным предстателем и усердным о нас молитвенником, прибегаем мы, грешнии и недостойнии.

Софья (*крестится и приговаривает*): Молите благость Его, яко да отвратит от нас гнев свой, обратит нас на путь покаяния, и на стези заповедей своих да утвердит нас. Аминь.

Знахарка: (*обращается к Софье*): Заготовь сосновой смолы и жуй ее, до вечера жуй. Вот что я тебе еще скажу. Трава «боровая матка» есть, на спирту ее настоять надо и пить месяц целый, только тебе одной пить надо. (*Прищурившись, заглядывает Софье в лицо*)...Вижу, в тебе вера есть и желание, значит, то, что задумала исполнится, только зарой ее, как следует спрячь (*рукой показывает в угол*). Готовься, милочка! (*загадочно улыбается*).

(Пелагея скрывается за дверь. Знахарка исчезает. Возвращается Трофим Иваныч. Софья засыпает. Потом встает и как слепая наощупь идет по комнате).

Софья (*зовет*): Трофим! Поди сюда. Что это за дух смрадный у нас? (*будто ничего не помнит*).

Трофим Иванович (*пожимая плечами*): А я при чем?

Софья: Слышь! Выветривай сейчас же, тебе говорю! Скорей раскрой дверь настежь, не могу терпеть, грудь давит, тиско мне. (*Муж открывает дверь настежь*).

Трофим Иванович: Чудеса да и только! Чудишь, ты Софья, я тебя не пойму что-то...

(*Софья как ни в чем ни бывало молча ложится и тут же засыпает. Трофим Иванович уходит*).

(*Слышно, как тикают часы на стене. Софье продолжает сниться сон. Софья подходит ближе к столу, за которым сидит прокурор в форме*).

Трофим Иванович (*заходит, он в облике прокурора*) (*со всей строгостью напускается на Софью*): Сознаетесь, гражданочка!

Софья (*склоняется перед ним и крестится*): Каюсь!

Голос батюшки (*откуда-то сверху, вступает за нее*): Неповинная она, ни в чем не повинная, ваше благородие, правду говорю, как на духу.

Трофим Иванович (*в облике прокурора*) (*настойчиво, наклоняясь над самым лицом Софьи*): Оно же лучше для вас будет, если сознаетесь. Не мучьтесь сами и других не заставляйте терзаться... (*угрожает*). А не то поздно будет.

Софья (*молча ждет, говорит про себя*): Поскорее бы узнать, кто во всем виноват: а вдруг на этот раз окажется, что я – грешная... (*в темноте бежит и кричит*): Не в чем не виноватая я! Ничего я не делала. Ничего, слышите вы меня!

Картина 2

(*Раннее утро, тишина, поют птицы. Софья лежит в одной рубашке посреди поля, земля дымит паром. Ей кажется, что к ней подошла лошадь, отчетливо слышен хrap и лошадиное ржание*).

Раздаются мальчишеские голоса: «Колчак» — прячься! (раздается барабанный бой, ребята поют:

Вихри враждебные веют над нами,

Темные силы нас грозно гнетут.

В бой роковой мы вступили с врагами,

Нас еще силы безвестные ждут).

Один голос: Стреляй в него! Та – та – та – та. Палкой бей, сильнее, говорю тебе, ружьем его, ружьем (*неподалеку возня, крики, кто-то свистит*).

Другой голос: Лови ее! Лови Ганьку Столярову!

Один голос: Не, она заразная, у нее отец в тифу.

Другой голос: Ну и что, что отец, она сама не больная. Здоровая она, смотри, какая справная, кровь с молоком. Лови ее!

(*Софья идет во двор. Навстречу ей бежит Ганька*).

Ганька (*оборачивается к преследователям*): Это она болезная, а не я, у нее детей нет. Я здоровая, вот я какая (*выставляет грудь, одергивая платье*).

(Увидев Софью, Ганька останавливается как вкопанная. Она часто дышит, ее верхняя губа с черной родинкой шевелится. Ганька близко подходит к Софье, осуждающе смотрит на нее).

Софья: Сколько тебе лет?

Ганька *(смирненно опустив голову):* Тринадцать в марте будет.

Софья *(с жалостью):* Не злись, ты ведь добрая, знаю я. Давай по-соседски жить, ты ведь мне не чужая, правда? Может, доча, ты у меня была украдена? Ты и вправду дочкой могла мне быть, как раз тринадцать лет мы с мужем и живем. *(Вдруг она отшатнулась от Ганьки, схватившись за живот):* Чем это от тебя пахнет? *(с ненавистью):* Чего рот раскрыла, смотри родинку свою черную проглотишь. Гляди, подавишься ею! Прочь отсюда! Пошла, пошла! Что стоишь? Нельзя мне волноваться. Чтоб я тебя больше не видела тут, чтобы духу твоего здесь не было.

Ганька *(тихо):* К папке докторша приехала, он в бессознании лежит.

(Губы Ганьки задрожали, она нагнулась, глотая слезы. Софье стало жалко ее, она прижала Ганьку к себе, стала ее гладить и успокаивать).

Софья *(смягчившись):* Я до детей жалостливая, не дам тебя в обиду. Ну ладно, хватит плакать, нюни-то распускать. Не горюй, все, глядишь, обойдется. Отец поправится, на войне и не таких выхаживали. Он еще молодой у тебя!

(Ганька вырывается и убегает).

Картина 3

(Софья в доме у Ганьки. Ее отец лежит без сознания. Полногрудая докторша, разбрызгивая воду, моет руки).

Софья *(подходит к доктору):* Ну, как он, доктор, сосед-то наш?

Доктор *(без тени уныния):* До завтра дотянет, а там работы всем прибавится.

Софья: Работы... Какой работы?

Доктор: Какой-какой! Не знаешь что ли? Похоронить надо, как положено. Не маленькая поди, неужто не знаешь, какая работа? ... Одним человеком будет меньше, значит, нам с тобой еще детей рожать надо. У тебя-то их сколько? *(Софья не отвечала).* Ну что, в молчанки играть будем, или со счета сбилась?

(Пуговица на ее груди расстегнулась, она пробует ее застегнуть, но одежда не сходится. Врач засмеялась).

Софья *(потупившись, с трудом выдавила из себя):* У меня нет детей.

Доктор: Как совсем нет! Ни одного, что ли? Природа за нас все додумала. Рожай, да рожай, что тут сложного-то? Али незамужняя?

Софья: Есть у меня муж

Доктор: Аборты, небось, делала? Это смертный грех!

Софья: Не делала, чиста перед Богом! *(Пауза).* Это мне наказание...

Доктор: Наказание, говоришь! А за что же это? Аль натворила то?

Софья: Так случилось... Жизнь меня ударила сильно. Может, это мне за будущий грех наказание, который внутри меня. Болит ночами живот мой пустой.

Докторша: А ты спасайся чадородием... скольких — неважно, сколько Богу угодно будет. Мужик сам по себе спасется, а женщине надо детей родить, в этом ее главная заслуга перед Богом... Мужа-то своего любишь или как, так просто живешь с ним?

Софья: И сама уж не знаю.. сошлись мы, оба горячие... Бог есть любовь. Промысл Божий неведом. Несу поношения за бесчадие.

Доктор: Ты, я вижу, пустая... бездетная. Могу, конечно, микстуру тебе прописать, но сама ведь знаешь, наверное, это микстурой не лечится. Пробовала, уже, небось?

Софья: И к повитухе ходила, была и у знахарей. Не помогло.

Доктор: Ну, значит, бесполезно плакать и браниться. Да ладно, Бог с тобой, так, значит, на роду так написано *(она подошла к больному и всплеснула руками)*. *(Пауза)*.

Смотри-ка, наш болезный умер-то под наш разговор-то, пока мы с тобой выясняли, что да как... Зови жену, пусть прибирается *(указывая на пузыри с микстурой)*. Теперь ему ничего от нас не надо, там лекарства ему уже не понадобятся.

Софья: Столяр он, вдовый, у него никого кроме дочки нет.

(Соседки, стоя у дверей, зашептались).

Доктор: До свидания, вы тут без меня разбирайтесь, что да как. Моя помощь уже тут не понадобится *(подходит к Софье и кладет ей руку на плечо)* А тебе, дорогая, Бог в помощь.

(Доктор уходит. В комнату заходит Пелагея).

Пелагея *(укутанная платком)*: Ну, что ж, милые, так стоять-то? *(стала снимать с себя платок, держа булавку в зубах. Ганька, согнувшись, сидит на кровати, свесив босые ноги. На коленях у нее – краюшка черного хлеба. Софья пошла к себе)*.

Картина 4

(В доме чисто прибрано, как на праздник. Софья накрывает на стол. Наверху через открытое окно слышно, как Пелагея говорит своему ребенку: «Агу-агу-агу-нюшки. Вот так, вот так!» Вечереет, в окно светит звезда. У соседей за стенкой то и дело хлопает дверь. Пришел Трофим Иванович. Он, не раздеваясь, стал выкладывать на стол хлеб из мешка).

Софья: Сосед-то, столяр, ведь умер.

Трофим Иванович *(рассеянно)*: А-а, умер? Царствие ему небесное... Выпить надо за помин его души, помянуть.

(Он начинает резать хлеб. Софья смотрит на него, будто видит в первый раз. Машинально достает из буфета бутылку и стаканы, ставит на стол. Они пьют молча, не чокаясь. Пауза).

Софья *(сама себе)*: Должно быть, уже расходятся. Видно, Ганьке с ним ночью сидеть придется, больше некому, дочка все-таки. Пойду посмотрю, все ли разошлись *(бросается к двери)*.

(Трофим Иванович берет со стола кусок хлеба, нюхает его, затем начинает медленно жевать).

Софья *(обернувшись вполоборота)*: Нет, не будет, не будет у нас с тобой детей... Порадоваться не за кого... *(Пауза)* Трофим Иванович, возьмем к себе Ганьку Столярову, пусть будет нам вместо... *(неожиданно замолчала и опустила глаза)*.

Трофим Иванович (*удивленно*): Молодец ты, Софья! (*лицо его засияло, он счастливо улыбнулся*). Веди ее сюда, хлеба на троих хватит.

(*Жена скрылась в дверях и вскоре привела испуганную Ганьку, положила ее на кухне на лавку. Софья лежала и слушала, как та ворочалась, а потом засопела*).

Софья (*шепотом*): Теперь все будет хорошо.

Действие II

Картина 5

(*Трофим Иванович с довольным видом умывается, тщательно бреет бороду перед зеркалом. На подоконнике сидит кошка. Ганька сидит за столом, вертит в руках газету, не зная, куда ее пристроить*).

Трофим Иванович (*оборачиваясь к Ганьке*): Слышь? Читай газету, вслух читай, тебе говорю.

(*Трофим Иванович подсаживается к Ганьке поближе*).

Ганька (*бойко читает газету*) «Наступление расширятся по всему фронту. Мольбилизация закончилась (*она остановилась, поправившись, произнесла еще раз*) Мольбизация, мобизация (*по-новому переврал слово*).

Трофим Иванович (*смеясь, переспрашивает*): Как, как? Мольбизация – это еще что такое? Ты думаешь, это когда молятся, что ли, или моль в шкафу завелась? И мобилизация-то прошла, а ты так и не научилась, как ее произносят. Уже школу скоро закончишь, а до сих пор не можешь «мобилизацию» прочитать. Чему вас там учат?

Ганька (*невозмутимо*): Какая теперь разница мольбизация (*запинаясь*) или мобизация (*пробует выговорить, но у нее это так и не получается*). Тьфу, как она там? Да не все ли равно. Хрен с ней, меня она не касается. Что о ней в пустой след говорить, прошла, так прошла... Знаешь, Трофим, к нам вчера новый учитель сказал, что на земле тела — и на небе тоже тела.

Трофим Иванович: Сколько раз я тебе говорил не называть меня так. Какой я тебе Трофим? Я тебе Трофим Иванович. Поняла? Обращайся ко мне с почтением, я тебе в отцы гожусь.

Ганька (*с намеком*): Отец мой не такой пряткий был...

Трофим Иванович: Ну, это я к примеру сказал. Не обижайся на меня, люблю я тебя как дочку.

Ганька (*усмехнулась*): Дочка так дочка. И не обижаюсь я вовсе на тебя. Любишь, ну и люби, не запрещаю ведь (*кокетничая*), сам знаешь. Мне сначала боязно было, а теперь хорошо. (*Пауза*). А чего ты боишься-то, ведь ее сейчас нет, без нее можно... Ты сам ведь говорил, что без нее нам с тобой все можно. (*Жалуеться, надув губы*). Она вон с моими старыми куклами играет, да с пелагеиным дитем все цацкается.

Трофим Иванович: Ты ее не тронь! Ей много в жизни повидать довелось... хлебнула. Пусть поиграет, нам от этого никакой убыли не будет.

Ганька (*весело, прибодрившись*): А я что, я ничего, я ее не трогаю! Пусть играет, не жалко, куклы все равно без надобности валяются. Мне они уже не нужны, я взрослая (*приосанилась*). А она пусть пока что поиграет, пока нам не понадобятся (*прищурившись*,

злобно в упор смотрит на Трофима Ивановича). А любить я ее не люблю, и до самой смерти лютой ненавистью ненавижу ее буду.

Трофим Иванович (*задумываясь на минуту*): Ненавидишь, говоришь?

Ганька: Да, ненавижу, а ты как думал? Моя б воля, я б ее. ..И ты меня тоже себя любить не заставишь. Вот такая я, понял? Люби, какая есть. А не хочешь, так это твое дело, меня к этому не примешивай. Я сама по себе.

Трофим Иванович: (*сконфузившись, меняет тему*): Ну, говоришь, какие там тела?

Ганька: Ну, какие? Вот! (*она оголила перед ним свою грудь. Трофим Иванович зарделся*).

Трофим Иванович (*с довольным видом*): Ох, и хороша же ты, Ганька! Ну, ладно, ладно, у тебя одно на уме, я вижу. Про тела эти давай не сейчас, после (*прикрыл рот рукой*). А то Софья обещала скоро вернуться.

(Пришла жена с охапкой дров в руках. Трофим Иванович и Ганька тотчас замолкли. Возникла неловкая пауза. Муж Софьи засобирался и сразу ушел, за ним ушла и Ганька).

Картина 6

(Софья осталась одна, затопила печь, помыла посуду и стала разговаривать с кошкой, которая все это время сидела на подоконнике).

Софья: Ну, вот мы и одни с тобой, и на душе спокойнее (*вздыхнула с облегчением*): Зеленоглазая! Ну что на меня уставилась? Их слушала, теперь меня послушай. (*Кошка в ответ муркнула*). Ты у меня ученая, умница-разумница, все знаешь и про меня, и про мою жизнь горячую. .. (*берет в руки газету*). О чем пишут-то, какие новости? Конину теперь уже не едят, как раньше, в лавках продают сахар, калоши, муку, только вот котел на заводе топят тем же донецким углем. .. (*отодвигает газету в сторону*)

Некому мне душу излить. Пелагее об этом сказать не могу, вот сама с собой и говорю (*убирает со стола*)... Трофим Иванович без бороды ходил перед свадьбой. Сейчас будто вернулся к тем годам, иногда даже смеется, как раньше смеялся. Зубы как клавиши на гармонии (*наклоняется к кошке*). (*Софья погладила свой живот*). Видишь, привычка у меня теперь такая. Это пока не опростаюсь. Как бы разрешиться мне от этого бремени? А ты все о своем кошачьем думаешь? Все понимаешь, но не можешь мне пособить. (*подходит к окну и смотрит в него*). (*Пауза*).

А я новое жилье тебе присмотрела, снесу тебя туда потом после всего. На Малом против церкви пустой дом есть, будешь там жить. Тебе хорошо там будет (*глядит кошку*). Там мышей много, а у нас всех капканами Трофим изловил. .. И что ты к нам приклеилась? Иди, откуда пришла, ты ведь найденная... Я б и сама ушла отсюда, только вот мне одно дело нужно завершить (*смотрит в окно*). Не хочу я тут больше находиться, понимаешь? Пусто мне одной на этом свете, компаньон нужен. .. Скоро он и объявится. .. Сил больше нет смотреть на это, глаза б мои ее не видели (*она сжимает кулаки*). Только теперь и думаю, чтобы не оставаться мне вдвоем с Ганькой. Опостылела, проклятая, всю душу вынула. (*Софья села за стол и заплакала*). Вчера застучала их. Лучше б своими глазами и не видела. Я раньше домой вернулась, а дверь – заперта. Подумала, Трофим Иванович с Ганькой придут не скоро. Открыла я в окошке шпингалет сломанный и залезла на кухню. Ох, на свою голову. .. не надо было лезть мне туда. Слышу, по комнате ходит кто-то. Я – к окну, чтоб на помощь позвать... Не успела – Ганька сама вышла, босая, в мятой сорочке, она смогла крикнуть, его предупредить. (*Пауза*).

У меня ни рук, ни ног как будто не было — только сердце падало куда-то. Трофима Иваныча моего будто по колени в землю вкопали, не мог с места сдвинуться. *(Софья зажала рукой рот и опустила глаза. Взяла в руки куклу, стала качать ее и укладывать в свою кровать).* Ну-ка, я тебе спою:

Баю-баюшки-баю!
Во лазоревом краю
Солнце село, скрылось прочь,
День угас, настала ночь.

Тишина в лугах, в лесах,
Звезды ходят в небесах,
И дудит им во рожок
Тихий месяц-пастушок.

Он дудит, дудит, играет,
Складно песню напевает,
Да негромкая она,
Только звездам и слышна.

Только звездам, только ночке
В синей сини над селом...
А для нашей дочки
Сами песню мы споем.

...Я уже не та, что была раньше, надежды во мне не осталось, она, как из той бочки, вся вытекла *(в темноте вспыхнули два кошачьих глаза, кошка зашипела)*. Что, не нравится? И мне не нравится все это, жутко и страшно мне, скоро решусь я *(она стала оглядываться, озираться по сторонам)*. Кажется, что это Ганька теперь в моем пустом животе сидит, прячется там, в утробе моей. Вот грех-то какой, его замаливать надо. *(Обращается к кукле)*. Ну, что мне скажешь, милая, посоветуй, что делать, чтоб полегчало? Разрешиться надо от этого бремени. Ох, и тиско, на сердце камень, давит он, не даетдохнуть всей грудью. А я ведь живая была, все могло перемениться. Теперь, чую, добра не будет. Спою-ка я тебе колыбельную, мое дитяtko, мне полегчает, может, отпустит на время. *(Софья поет колыбельную)*:

Мухи, кыш! Мухи, кыш!
Не смей ее кусать —
Маша хочет спать...
Баю-бай! Баю-бай!
Жил в зверинце попугай,
Зеленый и гладкий,
На желтой подкладке.
Все кричал он и кричал,
Все не спал он и не спал.
Прибежал вдруг котик,
Прыгнул на животик,
Баю-баю-баю —
И съел попугая...

(Софья набрасывает на плечи телогрейку, накидывает платок и на цыпочках, словно боясь кого-то разбудить, тихо выходит, прикрывая за собой за дверь. Свет гаснет.

В темноте она идет на огонек. Ей кажется, что открылись двери церкви, всюду образа, зажглись свечи. Софья слышит голос батюшки): «... Придет день — и не обязательно, когда мы умрем, это может быть мгновение, когда мы внезапно прозрим, станет ясным наш ум, и мы спросим себя: в чем спасение? Могу ли я надеяться на что бы то ни было?.. И первый ответ на вопрос получим в образе мытаря. Он был корыстен, был недостойн своего народа, недостойн Завета. И понимал, что недостойн, и стоял, не смея даже войти в храм, потому что Храм — место, где живет Бог, такое святое, каким делает его присутствие Божие. И он бил себя в грудь, говоря: Прости мне, я — грешник...»

Картина 7

(Софья вернулась домой. На подоконнике стояла опрокинутая вверх дном десятилитровая банка, внутри сидела как в клетке и бьется муха. Трофим Иванович за столом рядом с Ганькой, та покосилась на пришедшую Софью).

Трофим Иванович *(с трудом выдавил из себя):* Ты... рано вернулась нынче *(засмеялся):* В старую церковь ходишь? Хоть бы к живоцерковцам ходила, у этих Бог все-таки вроде с партийным билетом *(весело подмигнул Ганьке).*

Софья *(собирая ужин, не глядя на мужа):* Так получилось.

(Ганька подала Трофиму Ивановичу тарелку, он обернулся, нечаянно задел хлеб, он упал к нему на колени).

Ганька *(захохотала):* Фокус покус, турманэ. Энчик, ченчик, чикчиренчик *(схватив хлеб, поднесла ему к самому рту, скорчив гримасу).* Т-у-з *(она стукнула его в грудь).*

(Софья зло посмотрела на нее, они столкнулись взглядами).

Трофим Иванович *(с неловкостью):* Соня, а мы тут муху изловили. Здоровенная, видно, от спячки раньше времени проснулась. Слышь, о банку стучится? Вместо попугая у нас теперь там жить будет. Пусть жужжит, все веселей, не так тоскливо будет, а тут у нас как на похоронах, больно тоскливо жить стало.

Софья *(Ганьке, стиснув зубы, скороговоркой):* Наколи дров, затопи печь, свари пшено. *(Ганька бросилась во двор. Послышались удары топора.*

Они с мужем оба молчали. Ганька вернулась, стала подбрасывать дрова в печь. Трофим Иванович оживился).

Софья *(увидев ее колени, когда Ганька присела на корточки, отвернулась и сказала, не глядя):* Я сама... Поди на улицу.

(Ужинали молча. После Софья мыла тарелки. Ганька, вытирала их полотенцем. Она уже пришла и с усердием выполняла поручения. Потом лениво демонстративно потянулась, как кошка, и с загадочной ухмылкой ушла спать на кухню. Софья стала стелить постель, ее трясло).

Трофим Иванович *(отвернувшись от жены):* Постели мне у окна на лавке.

(Софья постелила. Ночью она не спала. В тишине было отчетливо слышно, как муж встал и пошел на кухню к Ганьке. Софья, зарывшись в подушку, слышала, как за стеной жарко дышали двое, Ганька изредка постанывала).

Картина 8

(Софья была одна. Кошка бегала по комнате и мяукала. Стекла от ветра звенели. Софья сидела на стуле, не подавая никаких признаков жизни, опустив руки как плети вдоль туловища. Прозвучали выстрелы пушки. Софья вздрогнула).

Софья *(обращаясь не то себе, не то кошке):* Как бы беды не было, слышь, три выстрела. Это к наводнению. Так палят, когда вода подымается.

(Прибежала Пелагея с ребенком на руках).

Пелагея *(запыхавшись):* Ты, что же, с ума спятила — сидишь-то? Нева через край пошла, сейчас все затопит. Спасаться надо, а не сидеть, сложа руки.

(В окно постучали: «Скотину выводи скорее, цыплят собирай!») Вместе с Пелагеей Софья стала перетаскивать наверх постель, одежду, съестное, стулья. Кухня опустела, только в углу стояла расписанная цветами корзинка).

Пелагея: А это?

Софья: Это... ее. Не трожь.

Пелагея: Чья — ее? Ганькина, что ли? Так что ж ты оставляешь? *(подняла корзинку и понесла вверх).*

(Разбилось оконное стекло, осколки посыпались на пол).

Пелагея *(подбежала заткнуть окно подушкой, вдруг завыла):* Пропали мы... Господи, пропали!

(Софья посмотрела в окно: все залила вода; плыл стол, на нем сидела кошка и мяукала).

Действие 3

Картина 9

(В доме у Пелагеи. Пелагея растопила печку. Она металась от печки к ребенку, который плакал, то подбегала к окну, где как вкопанная стояла Софья. В доме напротив была открыта форточка, и было видно, как поднималась вода).

Пелагея *(плача):* Может, никого уже нет в живых, кроме нас...

(Пришел муж Пелагеи, следом прибежал Трофим Иванович, он был без шапки, насквозь мокрый, с него лужами стекала вода).

Трофим Иванович *(бросился к Софье):* Где... где она?

Софья: С утра еще ушла. *(Трофим Иванович отвернулся. Софья спросила у мужа Пелагеи):* А утоплю много?

Муж Пелагеи: Страсть много как! Тыщи!

Трофим Иванович *(вставая):* Я пойду.

(Он не успел выйти, как в дверях появилась Ганька. Мокрое платье облепило ее тело, сквозь него была видна грудь. Трофим Иванович, схватив ее за руку, увел в кухню. Было слышно, та кричала и плакала, когда он ее бил. Потом плескалась водой и вошла в комнату, как ни в чем ни бывало).

Пелагея уложила ее за перегородкой, Трофиму Ивановичу и Софье сделала постель на лавке в кухне. Они остались вдвоем. Трофим потушил лампу. Сначала разделась Софья, потом — Трофим Иванович. Софья лежала, вытянувшись, и дрожала. Трофим Иванович не шевелился. Софья вся сжалась.

Вдруг Трофим Иванович повернулся к Софье. Она напряглась в ожидании. Он приподнял голову, поглядел в окно, стараясь не касаться жены, повернулся к ней спиной и заснул. Софья нагнулась над ним, протянула руку — и сразу отшатнулась).

Картина 10

(Дом Софьи. Софья и Пелагея хлопочут. Трофим Иванович вернулся с работы в хорошем настроении, он повеселел, не сводит глаз с Ганьки. Та старательно подметает комнату).

Трофим Иванович (Софье): Водомер опять вышел из строя, пришлось починять. Вы, вижу, перебрались уже, без меня тут справились. На минутку забежал посмотреть, как вы тут. Скоро не ждите, я на работу во вторую смену, опять вызвали (*Ганьке*): Печку протопи получше, дров не жалей, чтоб вам тепло спать было (*он ушел*).

(Софья обернулась, съежившись, засунув руки в карманы).

Муж Пелагеи (спуская сверху вниз последние вещи, Софье): Софья! Ну, что же, как тебя поздравлять-то: со старосельем, что ли?

(Она ничего не ответила. Все разошлись, в доме стало тихо. Софья стояла как каменная, прислонившись лбом к окну, шептала молитвы.

Вошла Ганька, стала закладывать дрова в печку. Раздался выстрел, окно дрогнуло. Софья не оглядывалась, чтобы не видеть Ганьку. Та неожиданно тонким голосом запела. Софья вздрогнула):

На Муромской дороге стояло три сосны

Простился со мной милый до будущей весны.

Ганька, бросив топор, сидела на корточках и щипала лучину. Софья подошла и с размаху что есть силы обухом топора ударила Ганьку в висок. Та повалилась на бок. Софья ударила еще раз ей по голове острием, хлынула кровь. Она бросила топор и глубоко вздохнула).

Софья (убрав с лица волосы): Что же это я такое сделала-то. Я и сама не знаю.. . Что будет-то теперь?

(Некоторое время она стояла над Ганькой, не могла сдвинуться с места. Прилетела муха).

Софья (тряпкой пытаюсь прогнать муху): У, свидетелька, летаешь, вынюхиваешь все тут (*заперла дверь на крючок, с трудом завернув Ганьку в клеенку, стала засовывать в мешок. Затопила печь, бросила в нее ганькины вещи, поливая их керосином, и стала отмывать кровь на полу. Кто-то стучал в дверь. Софья на цыпочках с тряпкой в руках подошла к порогу. Стучали сильнее, крючок вздрагивал*).

Пелагея: Софья! (*Та упорно молчала. Шаги затопали по ступеням. Пелагея ушла*).

Софья (вздыхнув с облегчением, шепотом): Кажись, ушла, меня не заметила.

Картина 11

(Ночь. Софья с тяжелым мешком за плечами, в ее руке — лопата).

Софья: Что же это я такое натворила...

(Она свалила в яму то, что было в мешке, и засыпала). Сама не знаю, как смогла-то такое с плечей своих скинуть (прислушиваясь к шорохам). Чую... Скоро, скоро Страшный Суд. Не с неба, нет! А отсюда, вот отсюда, вот отсюда! (указывая пальцем в засыпанную яму).

(Спотыкаясь, пошла домой. Кто-то, закуривая папиросу. Загорался и потухал огонь. Вдруг сказали где-то совсем близко):

Голос: «Правильно это!» *(Софья отпрянула. Рядом послышалось):*

Голос: Не страшно не понимать Бога, можно доверять ему, не понимая. Если поймешь, что он для тебя любовь, тогда примешь всякую скорбь из его руки, как крест, как существование иным способом, иным путем.

Софья *(стала молиться, голос ее дрожал):* Прости меня, Господи, за содеянное. Разве хотела я этого? Не хотела ведь, само так вышло. Это она во всем виноватая. ОНА.

(Наступила тишина. Пауза. Зазвучал фагот).

Картина 12

(Софья прибиралась, мыла пол, купалась в корыте на кухне, потом надела на себя все свежее. В печи горели огни. Софья бросила туда мусор. Огонь ярко вспыхнул. Она села на лавку, положив на руки голову и, склонившись над столом, заснула. Прошло какое-то время. Когда она подняла голову, перед ней, стоял муж).

Трофим Иванович *(нагибаясь к Софье):* Где она? *(переспросил)* Где Ганька?

Софья *(испуганно, отшатнувшись):* Не знаю.

Трофим Иванович *(замахиваясь на нее)* А... Ты не знаешь? *(Он резко отвернулся и заскрипел зубами).*

(Обедали молча. Трофим Иванович зачерпнул щей, замер с ложкой в кулаке. Вдруг стукнул кулаком о стол, из ложки капуста упала ему на колени. Он подобрал ее и, не зная, куда девать, растерявшись, держал в руке. Софья подставила пустую тарелку. Трофим Иванович, не глядя, сбросил туда капусту, встал и ушел. Софья долго сидела одна.

Трофим Иванович вернулся, в руке у него была бутылка мадеры. Он откупорил и налил одному себе. После обеда, придвинув к себе лампу, стал про себя читать газету, она дрожала в его руках. Было тихо, только стучали часы на стене. Наверху передвигали что-то тяжелое. Трофим Иванович скомкал руками газету и бросил ее в огонь.

Он пошел к вешалке, надел шапку, постоял, потом снял ее с себя, лег на лавку, лицом к стене).

Софья *(робко):* Погоди, я постелю.

(Она постелила, подошла к двери, протянула уже руку, чтобы запереть на крючок и вдруг замерла, остановилась. Трофим Иванович следил за ней. Наверху что-то упало, засмеялась Пелагея).

Трофим Иванович *(крикнул):* Ну? Что же ты? Запирай! Пускай где хочет, у кого хочет, ночует, на улице, под забором, с собаками! Запирай, слышь, я говорю, поздно уже! Не будем же мы с тобой ночевать с открытой дверью.

Софья *(не веря):* Как... как?

Трофим Иванович *(повернувшись, отрезал):* Так!

(Софья накинула крючок и легла спать. Она долго дрожала под одеялом. Стучали часы).

Софья *(прошептала с облегчением)* Слава Богу... *(На какое-то время она забылась. Вдруг услышала, как Трофим Иванович осторожно встал и пошел, заскрипели половицы. Он остановился около нее).*

Трофим Иванович (*тихо*) Софья... (*еще тише и ласковее*): Софья.

(*Она молчала. Трофим Иванович нагнулся, коснулся ее ног, она медленно раскрылась мужу вся. Он стиснул ее. Софья вскрикнула радостным криком, застонала от счастья, он заскрипел зубами. Наверху засмеялась Пелагея*).

Софья (*шепотом*): Вот и я скоро, скоро смеяться буду, как она смеется, весело и радостно жить мне будет!

Картина 13

(*Софья пришла со двора. На ее бледном лице появился румянец*).

Пелагея (*Софье*): Ганька-то ваша сбежала, а? Она давно с ребятами в пустой дом бегала. Говорила я Трофим Ивановичу, чтобы он за ней приглядывал. Добегалась, догулялась девка. Вот и пригревай таких, распутных! Сколько волка не корми – он все в лес смотрит.

Софья: Должно быть, сбежала. Значит, плохо ей у нас жилось.

Пелагея: А Трофим Иванович заходил к нам после, спрашивал, не видали ли мы ее.

(*Софья ничего не ответила, только вдруг засмеялась*).

Пелагея (*удивленно*): Чему ты смеешься?

Софья: Да, так...

Пелагея: Приходила милиция, какой-то молодой малый был со шрамом в кепке (*Софья вздрогнула, внимательно прислушиваясь*). Мы с мужем и сказали, что видели, как Ганька гуляла с какими-то ребятами, и не гаваньскими, а с пришлыми, с Петербургской Стороны. Я еще вспомнила, Ганька ведь мне говорила, что ей тут надоело, что она уйдет. Этот малый все записал.

(*Вошел Трофим Иванович*).

Трофим Иванович: Ну? (*пауза*) Нету?

Софья (*спокойно*): Нету. (*Пелагея ушла. Трофим Иванович поужинал*).

Софья: Слышь, надо бы купить новый топор: старый, должно быть, украли, а может, завалился куда-нибудь — не найти (*пауза*).

(*Софья стала наливать в лампу керосин*).

Трофим Иванович: Гляди, гляди — что делаешь-то: через край!

Софья (*увидев, что лампа полна, и керосин льется на стол, повторила за ним растерянно*): Через край...

Трофим Иванович: Ну, что? (*Софья отвернулась*). Про... нее что-нибудь... про Ганьку? (*Она не ответила. Когда подавала ужин, тарелка с кашей нечаянно упала на пол*). (*Пауза*).

Трофим Иванович: Да что с тобой, Софья? (*она ничего не ответила*). Софья, скажи, я знаю, тебе надо сказать. (*Софья заплакала. Трофим Иванович испуганно*): Да что, что? Все равно — говори уж!

Софья (*улыбнувшись*): У меня... ребенок будет...

(*Трофим Иванович провел рукой по ее лицу, у него дрожали пальцы*).

Трофим Иванович: Со-оф-ка! Да когда ж это?

Софья: Сейчас же, как пропала Ганька. Еще помнишь — наверху Пелагея смеялась... я еще тогда подумала, что и у меня, как у Пелагеи, будет... *(она пугалась, в слезах)*. Нет, вру: я ничего тогда не думала, это я сейчас... *(всхлипывая)*. Да я и теперь еще сама не верю... нет, вру, верю уже! Верую я.

(Трофим Иванович положил руку ей на живот).

Трофим Иванович: Вот радость-то какая нечаянная. Я и сам-то и верю, и не верится. Как чуял, приберег, не все допил *(достал из буфета початую бутылку)*.

Софья *(обрадовавшись)*: Ах! *(тут же схватилась руками за живот)*.

Трофим Иванович *(поставил бутылку, подбежав к жене)*: Что ты?

Софья *(с затаенной радостью)*: Он... шевелится уже...

(Трофим Иванович схватил Софью, поднял ее на руки и понес по комнате).

Софья *(сопротивляясь)*: Пусти, ради Бога. Пусти, тебе говорю, не удержишь...

Трофим Иванович *(поставив ее на пол, решительно)*: Ну, вот что, Софка, запомни — если она теперь заявится, я ее... *(Пауза)*. А меня опять вызывали!

Софья *(напряженно)*: Ну?

Трофим Иванович *(равнодушно)*: Да что ж, сказали — дело, кончено, не нашли. Куда-нибудь с хахалем уехала — ну и черт с ней! Только бы опять не заявилась...

(В дверь постучали).

Трофим Иванович *(с сомнением в голосе)*: Открывать?

Софья *(решительно)*: Открывай.

(Трофим Иванович открыл, вошла Пелагея).

Пелагея *(Софье)*: Ты что ж это белая такая? Тебе, бабочка, есть надо побольше. Пойду принесу тебе, милочка, молочка кисленького, а ты поешь, спасибо мне скажешь.

(Полина ушла к себе наверх и вернулась с кринкой молока).

Пелагея: На-ко, оно свеженькое, утрешнее. Если что надо, спрашивай, Соня, не стесняйся. А откуда муха-то у вас? *(пытается убить муху, которая села рядом с Софьей, у нее это не получилось)*. Ну, вы милуйтесь тут, не буду мешать, а я пойду, поздно уже.

(Софья и Трофим Иванович легли спать).

Софья *(шепотом)*: Кто же, кто это сделал? Она — вот эта самая она — я... Это не я, не я, не я! У, свидетелька проклятая *(она стала рукой отгонять муху и трясти Трофима Ивановича)*.

Трофим Иванович *(проснувшись)*: Кто... кто? Это ты, Софка?

Софья *(громко)*: Господи... Родить скорей бы!

Трофим Иванович *(засмеявшись)*: Вот дура! Успеешь *(и опять заснул)*.

(Софья увидела Ганьку. Та шла по комнате и тихо просила: «Не оставляйте меня одну, мне страшно там»). Затем молча села за стол. Софья встала с постели, подошла и села рядом с Ганькой).

Софья *(поникишим голосом)*: Не бойся, я тебя больше не трону, просто посижу рядом. Не с кем мне поговорить об этом... *(Пауза)*. Прости меня, грешную, не знала я, что так оно все выйдет у меня. Ох, нехорошо получилось как! Ох, и нехорошо... Поправлять все надо, а

уже ничего не вернешь. Ох, не вернешь... Вместо тебя мне Бог дал (*показала на свой живот*). (*Ганька стала протягивать руки к ее животу. Софья решительно ее отстранила*). Ты смотри у меня, не балуй. А то, ты заешь меня, я с тобой чикаться не буду. (*Пауза*). А есть я тебе не дам, не проси, не заслужила ... (*Пауза*). А моя еда теперь поперек горла у меня застряла. Вот она у меня где (*показала на свое горло*).

Картина 14

(*Утром Софья протирала стекла. За окном жужжала муха. Софья встала на лавку, чтобы протереть вверху, выронила тряпку, закричал? «А-а-а. Помогите!»*). На ее крик прибежала Пелагея. Она подхватила Софью забегала и засуетилась вокруг нее).

Пелагея (*успокаивая Софью*): Ну, вот и конец, делу венец! У тебя воды уже отходят (*уложила Софью в кровать*). За врачом поздно идти, придется мне самой принимать. Главное, ты не бойсь, это дело нехитрое. (*Раздался крик младенца*).

Софья: Скорее! Покажи ... (*Пауза*) Дочку мою.

Пелагея (*удивленно*): А ты почему знаешь, что девочка? (*подавая ей ребенка*). Да уж на, на, возьми. Я к себе пока наверх сбегаяю. Тебе больше ничего не надо? (*Она положила ребенка на кровать к Софье и ушла. Софья прижала ребенка к груди. Он начал сосать. Софья погрузилась в забытие. Она где-то рядом с ней раздался голос: «Лови ее!»*).

(*Прибежала Пелагея. Потом пришел Трофим Ивановыч, он увидел ребенка и засиял*).

Софья (*начала бредить*): Кого же это ловят-то? Не меня ли?

Трофим Ивановыч (*испуганно*): Ах, ты... Софка моя! (*Он зажег лампу. Шумел дождь*).

Софья (*выговаривая с трудом*): Лам... па...

Пелагея (*подсказывая, Софье*): Потушить?

Софья (*Пелагее*): Жжет в животе, в самом низу. Ганька живот мне давит.

Пелагея (*испуганно*): Не то что-то творится с ней. Я мигом, за доктором!

(*Пелагея побежала за доктором. Пришла доктор та же, что приходила когда-то к отцу Ганьки. Софья попыталась встать*).

Доктор (*укладывая ее на место*): Куда? Куда? Лежи! (*осмотрев Софью*): Так ты все-таки родила ребенка, а говорила, что пустая. Никакая не пустая ты вовсе. Хорошо... очень хорошо... Тут больно? Так-так-так... Хорошо. Муж ее тут? Зовите скорей.

Трофим Ивановыч (*подойдя ближе*): Что с ней?

Доктор: Родильная горячка.

Софья (*будто опомнившись*) Дайте мне ее! (*она вытащила свою грудь и вновь упала на подушку*).

Доктор (*засмеялись*): Будешь, будешь, будешь кормить! (*успокаивая Софью*). Только потом, не сейчас, сначала тебе выздороветь надо.

Софья (*машет рукой, пытаясь прогнать летающую муху*) У, свидетелька! Она все видела, все знает! Скорей! Скорей!

(*Раздался выстрел пушки*).

Софья (*открыв глаза, спокойно сказала*): Наводнение? Спасайтесь! Я не буду, мне рожать надо (*она широко раздвинула ноги и начала тужиться*).

Доктор (*укрывая ее ноги одеялом*): Лежи, не надо это! Уже не надо тужиться.

Софья (*хватает доктора за рукав*): Родить мне надо! Только бы успеть!

Доктор (*уговаривая*): Все хорошо, спокойно, спокойно! Не волнуйся, ты уже родила.

Софья (*с недоверием, испуганно*): Кого?

Доктор: Как кого? Девочку, кого ж еще?

Софья (*грозно*): Нет, ЕЁ, ее мне надо, Ганьку мою родить! (*Трофим Иванович подошел и заслонил Софью от всех собой*).

Софья (*вскочила, стала в кровати на колени и закричала*): Это я, я! Она топила печку — я ударила ее топором...

Трофим Иванович (*испуганно, не зная, что делать*): Она без памяти... сама не знает, что говорит...

Софья (*Трофиму Ивановичу*): Молчи! Я — убила (*бьет себя в грудь*). Я ударила ее топором. Она жила у нас, она жила с ним (*указывая пальцем на Трофима Ивановича, тот весь съежился*), я убила ее, и хотела, чтобы у меня...

Трофим Иванович (*губы его тряслись, он не мог выговорить*): Она без п-п-па-мя... без п-а-а-мя-ти. Не знает, что творит...

Софья (*решительно, собрав последние силы*): Нет, я знаю. Я потом бросила топор под печку, он и сейчас там...

(*Трофим Иванович молча отпрянул от нее. Софья упала на кровать бездыханная*).

Трофим Иванович (*кинулся к ней, упал перед кроватью на колени*): Со-оф-ка! Со-оф-ка моя! Прости...

Занавес